

ЧЕЛОВЕК-РАДУГА

Райцентр Красная Заря — как цветные титры на блёклой ленте поздней осени. Нарядные магазины, яркая станция с двумя запасными путями.

Рельсы сошлись за ясным светофором в главный ход — и повели на липецкие земли, к Измалково и дальше в глубь России.

Облетевшие деревья отводной полосы, кустистая посадка в несколько рядов, по ту сторону — автопросёлочек, скромно бегущий рядышком с железной дорогой.

Семь километров от Красной Зари, а уже всё по-ноябрьски однотонно, листва смешалась с травой, стала ей в цвет: бурая, повоглая, прибитая стаявшим к обеду инеем.

Но что это? В посадке будто сверкнуло крупной июньской ягодой. Слово розинки-бусинки, подкрашенные солнцем, замелькали сквозь кусты.

У асфальта указатель: "Зона отдыха".

Буквы и столб простые, явно самописные-самодельные — но такие весёлые! И от них таинственная тропа прямо в посадку, туда, где блеснуло что-то радужное.

Батюшки... Да это же расписная будочка на курьих ножках. С лавочками, полочками, крышей и названием: "Солнечный стол".

Не по-нашенски тёплое осеннее солнышко впрямь заглядывает от села Шатилово, со стороны рельсов, рождая на них золотые блики, а на наших лицах — радостные улыбки.

Домик, в каком иные ресторанички подавали бы блюда за валюту, весь в цветастых дружеских призывах. Да и всё вокруг в афоризмах:

"Чтобы жить дольше, надо чаще умирать со смеху". "Нужно наклониться, чтобы из ручья напиться".

Подход прокошен, рядом вежливые короткие указы: "место для мусора", "место для костра".

— Чьё хозяйство?

— Ничьё, общее.

— А кто делал?

— Виктор Бочков, добрый чудак шатиловский. Сам задумал, сам по весне и сделал.

А поодаль, внутри лесополосы — ещё четыре таких же уютных сооружения, каждое на свой лад.

Получается, сразу пять компаний могут тут разместиться со своей снедью и нисколько не мешать друг дружке.

Куда тем городским уличным зонтичным "посадочным местам" с их раздвигающимися пластмассовыми ножками, да к тому же уставленными

тесным-тесно, словно в трамвае!

Куда и тем шашлычным лесным полянкам, которые после единого спонтанного пикника "на природе" превращаются в безнадёжно обугленную метеоритную воронку с горами жестяных и бутылочных выбросов...

Тут же весь мусор — в отведённых местах, да ещё и аккуратно прикопан.

А на забавных плакатах-афишках, коими обклеены дощатые стенки будочек, уважительные автографы, сделанные авторучкой:

"Петрович, спасибо за отдых!" Роспись.

"Виктор Петрович, имел честь отдохнуть у вас". Роспись.

Домики-павильончики поимённые: "Семейный стол", "Молодёжный стол", "Стол Самого и его друзей".

"Стол с дамами" украшен, как и другие, шутили-

выми мудростями: "Женщину украшает скромность, а не косметика", "Ничто в мужчине так не раздражает женщину, как отсутствие у НЕЁ денег".

Всё по-доброму, с прибауткой.

В самом конце — добротный шалаш из ивняка. Настоящий, как у старинных пасечников и степных бахчеводов. Тут и Виктор Петрович летом отдыхал в прохладце, и любому усталому гостю полежать на толстой травяной подстилке не возбраняется.

Привезла нас в это диковинное место редактор краснозоренской газеты Тамара Быковская.

— Весь тёплый сезон тут народ отдыхал. Сюда же как на экскурсию приезжать можно. Гляньте, все столбики разноцветные.

Да не только столбы-стены-топчаны. В каждой будочке висит и картина, нарисованная самим Бочковым. На фанерках — морские виды, горные пейзажи, орловские поля. Сде-

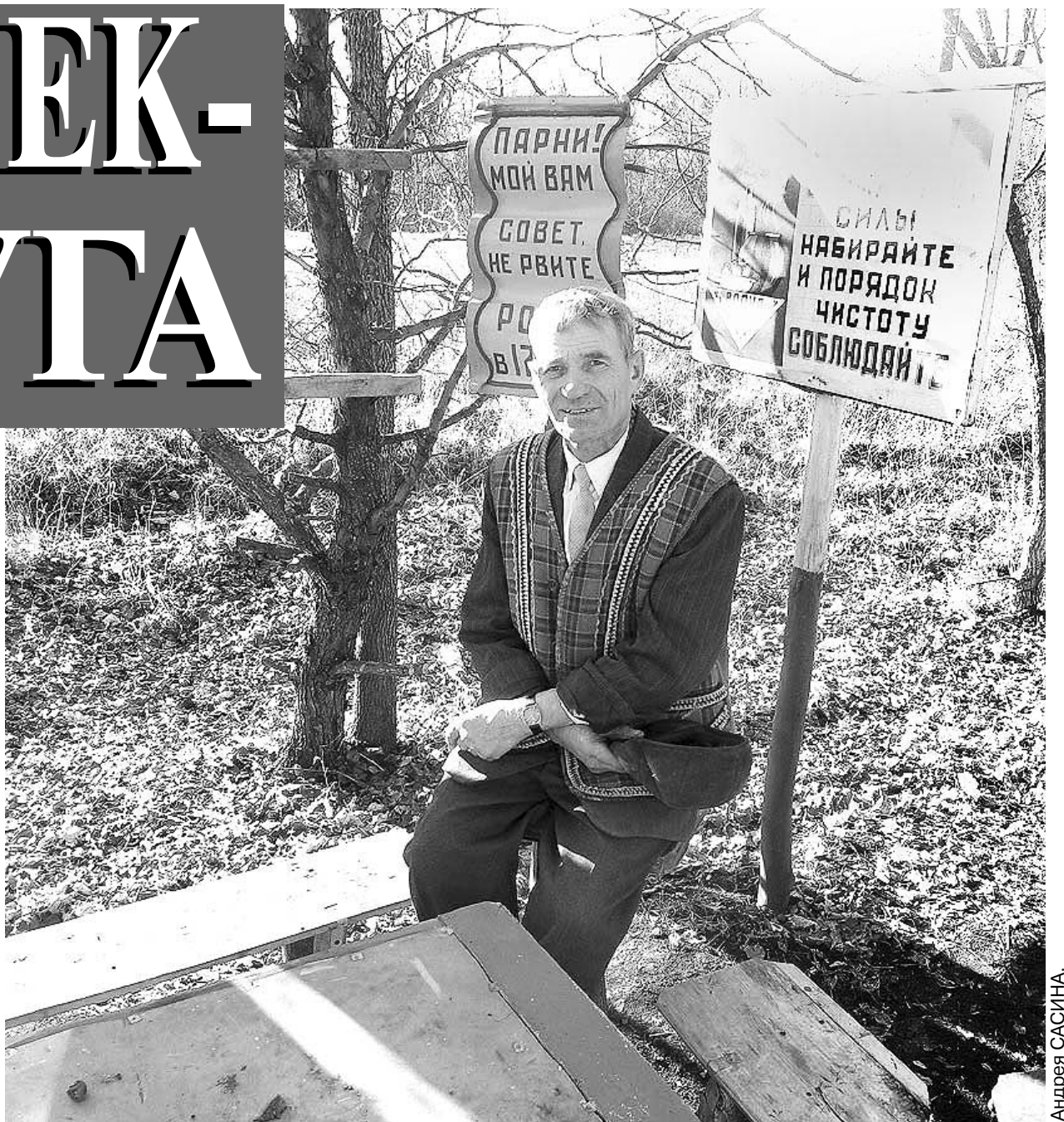

Фото Андрея САСИНА.

лано не хуже Пиромани, скажу вам.

— И не разоряют?

— Нет, что вы. Все же видят: для них сделано.

Для них сделано — аргумент и сильный, и слабый. Сколько уж делалось "для них", "для нас". И с тем большим сладострастием это кем-то тотчас разламывается.

Нынешним же летом совсем в другом месте, под Отрадой, довелось мне наткнуться на три простых красивых лавочки, поставленных полукругом в душистом сосняке близ очаровательной лесной тропинки.

Порадовался: для себя местные ребята постарались, даже пивных бутылок у лавочек всего с полдюжины, и не битых; наверное, с расчётом, чтоб бабушки-грибницы забрали.

Посидел с устатку да и пошёл дальше своей дорогой. В блаженном настроении — но, между прочим, и в некотором сомнении.

Сомнения подтвердились: через неделю от ла-

вочек остались только обломки с уродливо торчащими гвоздями.

Вот вам и "для них сделано".

— Нет-нет, у нас к Бочкову и его затеям совсем по-другому относятся. Знают, что он полностью

бескорыстен. Из-за этого он, можно сказать, неформальный лидер в своём селе. Его сила не в твёрдости, а в доброте. И всю жизнь он был общественником-заводилой.

И вот сам Бочков. Друзья кличут его Петриён, ему за семьдесят. Худощав, приветлив, в джемперчике цветном, под стать своим поделкам.

— Для чего столько трудов?

— Чтоб всем хорошо было, — смеётся.

— Ну, за хорошее все ратуют, особенно с трибун; а поди у них разрешения добейся на это "хорошее"...

— Да не спрашивал я ни-

каких разрешений. Все и так понимают. Железнодорожную полосу отвода я не трогаю, а посадка рядом с

ней вся в бурьяне. Я его целое лето выкашивал — разве плохо? А будочки и столы строил из всего своего, тут ни одного деревца не срубил.

Конечно, чудак. И какой редкий — из тех, на которых земля держится.

Виктор Петрович — председатель сельской избирательной комиссии. Так что вы думаете: и тут удивляет. Девять часов утра — а у него на участке уже все проголосовали. Он селян с вечера обошёл, каждого дедушку самолично попросил пораньше к избирательным урнам прийти.

И явились все к восьми, со всех дворов большого села. В девять он в район звонит:

— Ну что, вскрывать урны, подбивать итоги?

— С ума сошёл, Петрович, в такую рань!

— Так ведь список весь вышел, до последней бабульки...

И всегда у него этак ладно. Вправду лидер.

Человек-радуга, для людского удовольствия живёт, сияет им всеми красками своей души.

"Парни, мой вам совет: не рвите розы в семнадцать лет". "Помни: сколько тещу ни корми, в лес не убежит". "Друзья, отдыхайте и порядок соблюдайте".

Соблюдают. Вместо пустых баклажек и шатиловцы, и краснозоренцы, и проезжие липчане оставляют на боковых полочках соль, горчицу, сахар...

Юрий ОНОПРИЕНКО. Краснозоренский район.

Юрий ОНОПРИЕНКО. Краснозоренский район.